

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы II Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 378(061.3)
ББК 74.58
А43

Печатается по решению Совета исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета

Рекомендовано
Советом
(протокол № от 201 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шуляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *Н. М. Забавский*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного зна-
А43 ния: материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 18 апр. 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 430 с.
ISBN 978-985-586-021-2.

В сборнике представлены материалы исследований молодых уче-
ных республиканских, россий-ских, казахских и украинских высших
учебных заведений, учащихся учреждений общего среднего образова-
ния, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогиче-
ских и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378(061.3)
ББК 74.58

ISBN 978-985-586-021-2

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

Описывая надмогильную плиту Петра Пилипенко, необходимо отметить три важные детали. Во-первых, на самом верху надгробья выбита пятиконечная звезда. Во-вторых, чуть ниже изображен надломанный цветок, что может символизировать хрупкость жизни либо прерванную жизнь [1]. В-третьих, внизу надгробья изображена композиция, напоминающая вечный огонь. Она может символизировать Вечное Пламя или бессмертную душу человека [1].

Абсолютное большинство надмогильных инскрипций составлено на русском языке. Религиозная символика в советский период отсутствует фрагментарно. Изменение затрагивают и применяемый материал объектов исследования, методы их обработки.

Таким образом, православные некрополи Ивьевского района являются важным историческим источником, который отображает информацию повседневной истории, традициям и художественным промыслам.

Литература

1. История формирования кладбищ и кладбищенской скульптуры // Ueber ewiger Ruhe [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://grabschonheiten.diary.ru/p42612918.htm?oam>. – Дата доступа: 18.02.2017.
2. Клянин, Р. В. Пример комплексного исследования исторического кладбища / Р. В. Клянин // Тульский историко-архитектурный музей [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://tiam-tula.ru/primer-kompleksnogo-issledovaniya-istoricheskogo-kladbishha/>. – Дата доступа: 18.02.2017.
3. Пивоварчик, И. В. Эпиграфика надгробных памятников поликонфессионального региона / И. Пивоварчик, Н. Филина // Кладбища трансграничных регионов: сборник научных статей по некрополистике. – Минск: Медисонт, 2015. – С. 91–108.
4. Список первого выпуска (по средней программе) штурманов 1967 г. АВВАКУЛа (10-я рота), а также учившихся с данным курсом // Форум выпускников училища АВВАКУЛ [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://avvakul.ru/forum/viewtopic.php?t=1872&start=100>. – Дата доступа: 09.04.2016.
5. Фёдоров, П. В. Методика краеведческой работы по изучению некрополя / П. В. Фёдоров // Краеведение – Поиск предков – Книга памяти [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.pogost.info/metodika-kraevedeniya/metodika-kraevedcheskoy-raboty-po-izucheniyu-nekropolya.html>. – Дата доступа: 18.02.2017.
6. Черепица, В. Н. Гродненский Православный некрополь (с древнейших времен до начала XX века) / В. Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 2001. – 230 с.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТУРАЕВА

*А. М. Довнар, 1 курс, исторический фак-т, БГПУ, Минск
науч. рук. – С. П. Шупляк, кандидат исторических наук, доцент, БГПУ*

Начиная с XVIII в. исследования памятников Древнего Египта дали толчок к появлению научных школ изучающих историю Древнего Востока, а именно Древнего Египта. И не остался в стороне наш земляк – выходец из Беларуси Борис Александрович Тураев.

Борис Александрович был выдающимся ученым-египтологом. Он родился 24 июля 1868 г. в дворянской семье. Среднее образование получил в городе Вильно. Закончил историко-филологический факультет Петербургского университета в 1891 г., где обучался у таких известнейших ученых как О. Э. Лемма, А. Эрмана, Г. Масперо. За его долгое изучение истории Египта Б. А. Тураев был удостоен звания профессора Петербургского университета.

Любовь к родине и великий гуманизм – вот, что на наш взгляд, так влечет к Тураеву не только тех, кто знал его лично. Великий ученый, но «не было в нем ученого тщеславия и никогда не выставлял он себя на первое место даже в тех случаях, где это первое место ему принадлежало по праву» – говорил С. А. Жебелев.

Его главной научной деятельностью было изучение истории Древнего Египта, которому он посвятил всю свою жизнь. Он исследовал культуру, быт, архитектуру, религию, жизнь древних египтян. На его счету около 155 научных работ и книг, в том числе и самая известнейшая книга «История Древнего Египта» в двух томах, которая переиздавалась пять раз, и в последствии которую оценил известнейший американский археолог и египтолог Джеймс Генри Брэдстед. Книга «История Древнего Египта» впервые освещала общий ход истории на территории от Кавказского хребта и Средней Азии до Персидского залива, Южной Аравии, страны африканских

озёр, от рубежа Ирана и Индии до Геракловых столпов и со времени возникновения первых цивилизаций до эпохи македонского и римского завоевания. В своих работах Б.А. Тураев уделял достаточно много внимания политическим и культурно-религиозным аспектам истории Древнего Египта, освещал экономические и географические факторы. Разделяя позицию ученых Э. Мейера и Г. Масперо, Тураев высоко оценивал достижения египетской цивилизации в противовес берлинской школы панавилонизма.

Его главной работой была «Древний Египет», которая была опубликована через два года после смерти автора, в 1922 г. питерским издательством «Огни» в научно-популярной серии «Круг знания» – увы, без всякого предисловия – в количестве 2 тысяч экземпляров. Бедно изданные брошюры в мягких обложках, оформленных книжным графиком Д. И. Митрохиным, объединили в серию работы выдающихся русских ученых, в том числе и близких коллег Тураева. К сожалению, потом, в советский период, светила отечественной науки довольно редко писали для массового читателя [1 с. 8].

Особое внимание Б. А. Тураев направлял так же на изучение религии Древнего Востока [2. с. 92].

Его авторству принадлежат также монография «Египетская литература» (1920) и очерк по изучению Древнего Египта «Древний Египет» (1920). Он первым в России начал систематическое изучение и публикацию древнеегипетских памятников, преимущественно из отечественных музейных коллекций.

Одной из его идей была организация и доставка древнеегипетских экспонатов в музей древности при Казанском университете. В этом музее находились такие экспонаты как древний антропоморфный саркофаг желтого типа жрицы Амона найденный в Дейр-эль-Бахри, и который составлял 170 метров в длину; двойное ожерелье; фигурки божеств. Все эти экспонаты были пожертвованы Б. А. Тураевым музею университета [3. с. 2].

Б.А. Тураева так же интересовала наука про гимны, которые он изучал в течение нескольких лет.

Большой ценностью «История Древнего Востока» Б.А. Тураева является безусловно богатая насыщенность конкретными материалом из разных сторон общественной жизни древневосточных народов.

Помимо египтологии, он еще занимался историей Нубии и Аксума, средневековой Эфиопии и Эфиопской ортодоксальной церкви (а также семитологией, ассириологией, шумерологией, коптологией, хеттологией и урартоведением. Б. А. Тураев собрал коллекцию египетских древностей, которая сейчас хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

Под его руководством были выучены известные ученые: А. Н. Генко И. Ю. Крачковский, В. В. Струве. Его приспосабливают титул «отец русской египтологии», хотя это очень спорный вопрос, ведь он сам белорус, и родился в городе Новогрудке, что в Гродненской области.

Важным для себя делом он считал переводы восточных текстов на русский язык. Одним из таких примеров является переписка с И. Вайнбергом, переведившим эфиопские и амхарские рукописи. Тураев настаивал: «непреренно русский», Вайнберг пытался спорить: «Доводов о том, насколько научная польза меньше при русском переводе, излагать не стоит». Но безуспешно, и Вайнбергу пришлось уступить: «Так как перевод будет русским, то Ваш русский патриотизм, о котором Вы писали, получает полное удовлетворение. [1. с.420].

И не удивляет тот факт, что современники Тураева признавали его как основателем русской науки о Древнем Востоке, и египтологи так же.

Таким образом, хочется отметить, что Тураев – это «человек-Египет». Благодаря ему началось изучение истории Древнего Египта в Беларуси, России, Латвии и Литве. По его трудам начали обучаться студенты во всех университетах всего бывшего Советского Союза. С его именем связано много ученых, которые так же принесли не малый вклад в развитие белорусской египтологии. И именно он является основоположником белорусской египтологии, которая, к сожалению, на сегодняшний момент очень слабо развита на территории современной Беларуси.

Литература

1. Тураев, Б. А. Древний Египет / Б. А. Тураев. – М.: Высшая школа, 2007. – 519 с.
2. Тураев, Б. А. История Древнего Востока / Б. А. Тураев. – СПб.: Студенческий издательский комитет при Историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета, 1913. – Ч. 2. – 414 с.

3. Тураев, Б. А. Описание Египетского собрания Музея древностей при Казанском университете / Б. А. Тураев. – СПб.: Академии наук, 1903. – 20 с.
4. Тураев, Б. А. История Древнего Востока / Б. А. Тураев. – Мн.: Харвест, 2004. – 749 с.
5. Тураев, Б. А. История Древнего Востока / под ред. В. В. Струве и И. Л. Снегирева. – [Л]: соцэкгиз. Ленингр. отд-ние, тип. «Печатный двор» им. А. М. Горького, 1936. – Т. 2. – 319 с.
6. Тураев, Б. А. Египетская литература / Б. А. Тураев. – СПб.: Журн. «Нева»: Изд.-торговый дом «Летний сад», 2000. – 334 с.
7. Захаренко, И. А. Изучение уроженцами Беларуси / И. А. Захаренко. – Минск: Эксперспектива, 2006. – 487 с.

КОРПУС АХОВЫ ПАМЕЖЖА: СТВАРЭННЕ І ПАЧАТАК ДЗЕЙНАСЦІ. 1924-1929 ГГ.

*А. М. Доўнар, 1 курс, гістарычны ф-т, БДПУ, Мінск
наук. кір. – А. Ф. Вялікі, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, БДПУ*

Корпус аховы памежжа (КАП) – вайсковое фарміраванне, якое было створана ў Польшчы ў 1924 г. для аховы яе ўсходняй мяжы ад пранікнення на тэрыторыю Польскай дзяржавы незаконных узброеных фарміраванняў, бандыцкіх груповак і барацьбы з кантрабандыстамі.

Галоўную ролю ў ахове мяжы выконвалі пагранічныя жандармерыі. Адной з такіх частак КАПА з’яўлялася Івянецкая жандармерыя, якая была створана ў канцы 1926 г. як Служба бяспекі і адказу за фарміраванні КАП. Яе самай галоўнай адзінкай заставаўся ўзвод.

Абавязкі жандармерыі былі моцна дыферэнцыяваныя. Да іх належалі:

1. Вайскова-паліцэйская служба ў адзелаў і жаўнераў КАП на аперацыйнай тэрыторыі КАП і тэрыторыі размяшчэння яго адзелаў;
2. Супрацоўніцтва з вайсковай жандармерыяй у вайскова-паліцэйскай службе ў дачыненні да: адзелаў і жаўнераў войска, якія знаходзяцца на аперацыйнай тэрыторыі КПА альбо на тэрыторыі размяшчэння яго адзелаў; жаўнераў КПА, супраць якіх вайсковая жандармерыя пачала справу за забойствы, злачынствы і парушэнні, учыненыя па-за аперацыйнай тэрыторыяй размяшчэння яго адзелаў;
3. Супрацоўніцтва на аперацыйнай тэрыторыі КАП: з разведчна-інфармацыйнымі органамі войска і КПА; з органамі КАП, створанымі для палітычнай і мытнай аховы мяжы, у адмысловых расследаваннях; з дзяржаўнай паліцыяй у межах падтрымання грамадскага парадку і бяспекі;
4. Супрацоўніцтва і дапамога камандзірам КАП у падтрыманні дысцыпліны і парадку ў іх аддзелах;
5. Прафесійныя следчы і аперацыйны ўдзел у аблавах, якія праводзілі часткі КАП;
6. Выкананне службовых парадаў пракуратуры і вайсковых судоў у справах, што датычылі КАП [1, с. 39].

Кожны жандамір павінен мець пры сабе так званую «жандармскую торбу», а ў ёй службовую кніжку, цапярковы блок, прылады для пісьма, наручнікі, асабістыя бінты, асабісты ліхтарык і жандармскі свістак [2, с. 347].

Адной з прычын фарміравання КАП было напаўненне, якое адбылося 3-4 жніўня 1924 г. на Стоўбцы, дзе было застрэлена там сем чалавек мясцовай паліцыі і аднаго чыноўніка. У другой палове 1920-х гг. у саставе КАП знаходзілася 80 % палякаў, 12 % складалі немцы і чэхі, 3 % – украінцы, 3% – беларусы і 2% – габрэі [3, с. 72].

Адным з моцных батальёнаў КАП быў шосты батальён, які быў сфарміраваны ўвосені 1924 г. Ад пачатку свайго сфарміравання ён быў у саставе другой брыгады КАП, якая пасля кастрычніка 1924 г. размяшчалася на памежным участку, які і трэцяя брыгада. Гэтая брыгада ахоўвала памежную частку Наваградскага і Віленскага ваяводстваў на працягу 162 км і на 30 км углыб. Асноўнай тактычнай адзінкай быў пяхотны батальён КАП, які складаўся з чатырох памежных ротаў. Ён налічваў 829 жаўнераў – у тым ліку 25 афіцэраў, 201 сяржанта і 603 шарагоўцаў, што падвярджае невялікую колькасць сіл для аховы мяжы [3, с. 150–151]. Усе аддзелы КАП на тэрыторыі Івянца размяшчаліся ў 1924-1939 гг. і складалі агульнае камандванне гарнізона Корпуса, які меў назву «Івянец».

Узброенае пяхоты КАП, асабліва ў 1920-х гадах, не заўсёды было сучасным. Асноўнай зброяй пяхоты доўгі час былі французскія карабіны Berthier, мадэль 07/15 M16, а кавалерыі –